

Глава 20. Возвращение в Запретный город

За время съемок атмосфера на площадке «Решающей битвы на вершине Запретного города» понемногу потеплела. Хотя Цзинь Цин, вернувшись в команду, поначалу почувствовал легкую неловкость, здесь все же было много знакомых лиц, так что напряжение быстро улетучилось.

Будучи главной темой для обсуждений на Вэйбо, его появление принесло на съемочную площадку новое, особое оживление.

Актер, игравший Лу Сяофэна, подошел к нему и с дружеской усмешкой подмигнул:

— Брат Хуа, не ожидал я от тебя такой напористости. Кто бы мог подумать, что наш мягкий господин умеет показывать зубы?

Цзинь Цин тихонько рассмеялся. Он понимал, что коллега подшучивает над недавней пресс-конференцией. В этот миг он приветливо улыбнулся, как его персонаж — благородный молодой человек, чистый и безупречный, словно драгоценный нефрит:

— Вынужденная мера, брат Лу. Исключительно ради куска хлеба. Не принимай всерьез.

— Брат Хуа, да ты ведь наследник богатейшего семейства в Поднебесной! — актер лукаво прищурился, явно не желая выходить из образа. — О каком куске хлеба речь? Если вдруг прижмет — сразу иди ко мне, помогу чем смогу.

Они болтали, словно старые, закаленные невзгодами приятели. Казалось, Цзинь Цин никуда и не уезжал. И пускай они прикрывались масками своих героев, посыл был предельно ясен: если в реальной жизни ему понадобится поддержка, этот человек действительно готов подставить плечо.

В коллективе «Решающей битвы» царил редкое единодушие, но Цзинь Цин все же не ожидал, что коллега, с которым они виделись всего пару раз, проявит такое искреннее участие. С благодарностью взглянув на собеседника, он ответил:

— В таком случае заранее благодарю тебя, брат Лу. Если дела совсем примут дурной оборот — непременно к тебе обращусь.

Буквально за пару минут Цзинь Цин сошелся со всей труппой. Общаться с ним было легко и приятно, а вернувшись в привычную творческую стихию, он и вовсе почувствовал себя как дома.

Девушка, игравшая Сунь Сюцин, присоединилась к проекту позже остальных. До этого она знала о Цзинь Цине только по слухам из сети. Рассматривая его промо-фотографии, девушка не раз ловила себя на том, что сердце начинает биться чаще — по сути, она уже числилась

среди его преданных поклонниц. Однако теперь, встретив кумира лицом к лицу, она робела и не решалась сделать первый шаг.

Хотя по сюжету Сунь Сюцин была женой Симэнь Чуйсюэ, в фильме ее линия оставалась второстепенной. На фоне Элвиса она должна была служить лишь блеклым фоном, поэтому на эту роль пригласили не звезду первого эшелона, а никому не известную дебютантку.

В картине у нее была одна небольшая совместная сцена с Хуа Маньлоу. Девушка крепко сжала сценарий и заворуженно следила за каждым движением Цзинь Цина, выжидая момент, когда толпа вокруг него поредет.

Почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд, Цзинь Цин обернулся и заметил робкую актрису. Мгновение на размышление — и он сразу понял, кого она играет. Тепло улыбнувшись, он сам направился к ней:

— Привет. Ты ведь играешь Сунь Сюцин? Я Цзинь Цин. Рад знакомству.

Девушка густо покраснела. Она растерянно забормотала:

— Меня зовут Анна... М-мне... мне тоже очень приятно! На самом деле я... я твоя преданная фанатка!

Цзинь Цин невольно улыбнулся — приятно было встретить поклонницу прямо на съемочной площадке. Он дружески похлопал ее по плечу:

— Ну-ну, не волнуйся так, а то со стороны покажется, будто я тебя обижаю. Скоро у нас общие сцены, так что давай постараемся вместе!

— Да, постараемся! — Анна кивнула, по-прежнему пряча смущенный взгляд. Но вдруг она решилась поднять глаза и с легким удивлением добавила: — Только... ты совсем не такой, как...

— Не такой? — Цзинь Цин приподнял бровь и, быстро разгадав ее мысли, снова рассмеялся: — Что, разочарована, что я не веду себя как высокомерный и заносчивый тип?

— Нет-нет, что ты! — замахала руками Анна, окончательно расслабившись. — Просто ты очень мягкий и добрый. Совсем не такой, как о тебе пишут.

Она снова покраснела. Этот приветливый парень казался полной противоположностью тому дерзкому, напористому Цзинь Цину с недавней пресс-конференции. И все же Анна должна была признать: оба его образа были по-своему невероятно притягательны.

Цзинь Цин притворно нахмурился, будто слова девушки действительно заставили его

запереживать. Помолчав, он со вздохом произнес:

— Честно говоря, меня самого утомляют эти сплетни. В конце концов, у меня ведь действительно есть и внешность, и талант, верно?

— Совершенно верно! — горячо и без тени сомнения подтвердила Анна.

Вокруг громыхнул дружный хохот. Анна испуганно вскинула голову и, обнаружив, что вся съемочная группа смотрит на нее, смутилась еще сильнее. Но все же упрямо добавила:

— Но ведь это чистая правда!

Остальные актеры переглянулись. Хотя Цзинь Цин высказался с изрядной долей самоуверенности, никто не мог поспорить с тем, что это была чистейшая правда.

Режиссер Винсент, наблюдавший за этой сценой от мониторов, прищурился. В его взгляде промелькнуло лукавство:

— Цзинь Цин, если ты хоть раз запорешь дубль, я лично раструблию повсюду, что ты бездарность.

Юноша скорчил жалобную мину. Он выглядел искренне сокрушенным:

— Режиссер, я только вернулся на площадку. Неужели вы не дадите мне хотя бы немного времени, чтобы войти в колею?

Винсент лишь молча покосился на него. По его виду крупным шрифтом читалось: «Даже не думай!»

Цзинь Цин вздохнул еще тяжелее, но спорить не посмел — режиссер и главный инвестор всегда прав, с какой стороны ни посмотри.

В этот момент слышались неторопливые шаги. Все разом обернулись, и присутствующие синхронно приветливо улыбнулись.

— Великий бог, давно не виделись, — вежливо поздоровался Цзинь Цин.

Элвис сдержанно кивнул, его лицо оставалось бесстрастным:

— Давно.

Один улыбался, другой держался холодно и отстраненно — со стороны могло показаться, что они едва знакомы. Но Винсент-то отлично знал: не будь между ними доверительных отношений, Элвис ни за что не согласился бы на эту эпизодическую роль.

— Кстати, Цзинь Цин, — прищурился режиссер, — ты так и не рассказал, с какой стати Элвис вдруг примчался на съемки твоего прошлого фильма ради крошечного камео? Ничего не хочешь объяснить?

Цзинь Цин бросил на Винсента встревоженный взгляд.

«Неужели решил устроить допрос с пристрастием? — уныло подумал он. — Сводит старые счеты?»

— У меня возникли некоторые профессиональные вопросы, в которых я не мог разобраться, — подал голос Элвис, отвечая ровным, деловым тоном. — Он помог мне найти решение, а я взамен снялся в эпизоде. Ничего личного.

Цзинь Цин округлил глаза от изумления. Надо же, Великий бог, оказывается, умеет так виртуозно вешать лапшу на уши!

Но Винсент, как ни странно, лишь согласно кивнул с самым серьезным видом:

— Да, я заметил, что после твоего возвращения ты наконец преодолел творческий застой. У Цзинь Цина действительно редкое чутье на актерскую игру, так что делиться опытом — дело полезное. Иначе с чего бы мне спускать тебе это с рук?

Преодолел застой? Цзинь Цин едва сдержал недоумение. Тогда на съемочной площадке они перекинулись от силы парой общих фраз — как это могло помочь самому Элвису выйти из какого-то кризиса?

«Что-то здесь явно не так...»

Заметив растерянность Цзинь Цина, Элвис едва заметно прищурился. Его настроение явно улучшилось, но он поспешил перевести тему:

— Пару дней назад ты выглядел совершенно разбитым. Как ты сейчас себя чувствуешь?

При этих словах в душе Цзинь Цина всколыхнулся целый ворох сложных чувств, но он быстро взял себя в руки и мягко улыбнулся:

— Все уже позади. И за это я тоже должен поблагодарить тебя.

Из признанного мэтра с безупречной репутацией в одночасье превратиться в зеленого новичка — это испытание не из легких. Цзинь Цину пришлось заново столкнуться с недоверием, презрением и насмешками. Имея за плечами колоссальный опыт, он раз за разом выслушивал обвинения в бездарности и ловил на себе косые взгляды завистников, вопрошавших: «Да кто он вообще такой?» Неудивительно, что на недавней пресс-конференции эмоции едва не взяли верх над разумом. Когда Линь Цяоцин устроил ему допрос, Цзинь Цин на мгновение растерялся.

«Кем он был? Гордым мастером, имеющим полное право заявить о себе во весь голос, или скромным дебютантом, которому положено тихо сидеть в углу и не отвешивать?»

Своевременный звонок Элвиса стал для него ушатом ледяной воды. Тот разговор отрезвил его и напомнил о главном: неважно, сколько времени он официально числится в местном шоу-бизнесе. Его мастерство — это результат многолетнего изнурительного труда, который никто не может у него отнять. Пусть здесь он всего лишь новичок, его актерский талант не уступает никому, и этого оружия вполне достаточно, чтобы заставить замолчать любых критиков.

Именно после той беседы Цзинь Цин первым набрал номер Линь Цяоцина и детально распланировал грандиозное шоу на пресс-конференции.

Элвис посмотрел на него со сложным, трудночитаемым выражением:

— Шум на Вэйбо сейчас разгорелся нешуточный. Общественное мнение настроено против тебя.

Цзинь Цин не удивился тому, насколько легко собеседник прочитал его мысли. Он лишь небрежно пожал плечами:

— Меня не волнует сетевой гул. Я знаю, на что способен, и заставлю каждого сомневающегося признать мою правоту. Конечно, будь я на твоём месте, никто бы и рта раскрыть не посмел, верно?

Элвис хотел возразить, что ради умирения прессы вовсе не обязательно было идти на столь отчаянные меры, но в последний момент промолчал. В этом спокойном, всегда вежливом юноше он разглядел скрытую, годами сдерживаемую бурю — безумную жажду наконец получить сцену и заявить о себе всему миру.

— Ладно, раз все в сборе, давайте за работу, — скомандовал Винсент.

— Идемте, — тут же отозвался Цзинь Цин и направился к съемочной площадке.

Элвис бесшумно пристроился рядом. Они шли плечом к плечу, сохраняя молчание.

Проходя мимо величественного строения, Цзинь Цин невольно замедлил шаг и уставился на

расписную вывеску над входом. Это был Зал Высшей Гармонии — главное здание Запретного города.

Заметив его заминку, Винсент тоже остановился и посмотрел на табличку:

— Что-то не так?

— Да так, пустые придирки, — Цзинь Цин отвел взгляд от каллиграфических иероглифов. — Судя по костюмам и прическам, описанным в «Легенде о Лу Сяофэне», действие разворачивается в эпоху Мин. Но в те времена это здание не могло называться Залом Высшей Гармонии. Тогда оно именовалось Залом Почитания Неба, а позже — Залом Императорского Величия.

— Откуда такие тонкости? — искренне изумился Винсент.

Цзинь Цин снисходительно улыбнулся:

— Запретный город возвели в годы правления минского императора Юнлэ. Изначально это место называлось Залом Почитания Неба. Лишь на сорок первом году правления под девизом Цзяцзин его переименовали в Зал Императорского Величия. А привычное нам название — Зал Высшей Гармонии — появилось уже при династии Цин.

— И ты помнишь даже такие детали? — Режиссер покачал головой.

Цзинь Цин тихо рассмеялся, мысленно похвалив себя за предусмотрительность:

— Я ведь учусь на историческом. Впрочем, в оригинальном тексте романа залу действительно оставили более позднее название, да и сама история у нас скорее вымышленная, так что это просто профессиональная деформация. Не берите в голову.

«Легенда о Лу Сяофэне» во всем — от нарядов до нравов и архитектуры — дышала эпохой Мин. И то, что автор упрямо окрестил императорский чертог «Залом Высшей Гармонии», можно было списать лишь на отсутствие интернета в его времена. Будь у создателя доступ к поисковикам, он бы точно избежал столь досадного анахронизма.

Воспоминания о той далекой эпохе постепенно стирались из памяти человечества, но некоторые детали врезались в нее намертво, навекая легкую, светлую грусть.

Винсент не стал расспрашивать дальше. Менять название локации он, конечно же, не собирался — в конце концов, зрители привыкли к тексту книги, и излишний исторический реализм лишь запутал бы преданных фанатов.

Элвис, все это время бесшумно шедший рядом, скользнул по нему внимательным взглядом и негромко произнес:

— Кажется, каждая наша встреча открывает тебя с совершенно новой стороны.

Цзинь Цин повернул к нему голову. В его глазах заплясали веселые искорки:

— Почту за комплимент.

<http://bllate.org/book/19005/1951587>